

"МК-ВОСКРЕСЕНЬЕ" ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Анна ВОЛК

"МАДОННА" НА "МОСФИЛЬМЕ"

**Наталия Белохвостикова:
"Кино — это болезнь"**

"Где эта большелобая девочка? Пусть зайдет в начале учебного года", — эти слова Сергея Герасимова, произнесенные в далеком 1967 году, решили все. Только благодаря двум полусутильным фразам 16-летняя Наташа Белохвостикова нашла смелость прийти во ВГИК. А что было бы, не скажи он их тогда? Конечно, русское кино никуда бы не исчезло, и сам Герасимов не стал бы менее великим, и, возможно, нашлась бы другая Лена Бармина, другая Нелли, другая Эмма. Но в том-то и дело, что все это было бы по-другому. Но Герасимов сказал их. И сегодня на "Мосфильме" мы встречаемся с Наталией Белохвостиковой.

Погружаемся в "мосфильмовские" коридоры. Очень узкие и очень длинные. Один переходит в другой, второй в третий, и в какое-то мгновение начинает казаться, что ты уже нигдега отсюда не выйдешь.

— **Наталия Николаевна, не теряетесь?**

— Еще как теряюсь! Я прожила здесь жизнь, но каждый раз, чтобы что-то найти, приходится спрашивать дорогу. Помню, давно про эти коридоры даже легенда ходила, что в них можно погибнуть голодной смертью. Было несколько столовых и переходы, переходы, переходы. Без указателей.

— **Да и к тому же здесь, наверное, постоянно что-то меняется?**

— Это точно, жизнь здесь не останавливается ни на минуту. Строятся новые павильоны, появляются новые люди, возводятся декорации. Когда мы снимали "Тегеран", здесь был создан настоящий город. Не просто несколько улиц, а именно город, по плану Тегерана. По его дорогам ездили машины, ходили лошади, были вырыты каналы, по которым плавали птицы, в домах жили люди. И когда настоящие тегеранцы приезжали сюда, они говорили: "О, я знаю эту улицу" или "Это же мой дом".

Подходим к монтажной. На время здесь расположилась студия звукозаписи, где сейчас идет озвучание Наташиного фильма "Год лошади — созвездие скорпиона". Наташа На-

умова — дочка Наталии Белохвостиковой и Владимира Наумова — актриса, как мама, и режиссер, как папа.

— В фильме Наташи есть такой эпизод: по сценарию, я краду коня из цирка и везу его через всю Москву. Можете себе представить такую картину: центр города, кругом люди, а по улице едет пустой трамвай, из которого выглядывает лошадиная голова. Все показывали пальцем, смеялись. А мы снимали сцену изнутри. Боялись, конечно, ужасно. Если бы конь испугался и побежал — спасти его, наверное, не удалось бы. А он ничего не боялся, просто бесконечно нам верил.

— **Что вам помогает переживать трудные моменты? У вас есть талисман?**

— Увы, уже нет. Мой талисман сгорел при пожаре. Это был маленький резной медвежонок, подаренный мне отцом во время съемок картины "У озера". Потом папы не стало, а этот малютка хранил в себе частицы его теплоты, его заботы и нежности. Он прожил с нами почти 14 лет, хранился в маленькой шкатулочке, тоже подаренной мне родителями. А потом случился пожар, и ничего не осталось. В огне исчезло и огромное количество писем. После проката фильма "У озера" со всей России мне приходили письма. Люди обращались со своей болью и радостью, рассказывали о самом сокровенном, иногда даже в стихах. Для меня это было необыкновенно дорого, и ничего не осталось, ничего...

P.S. Продолжение читайте в новом цветном номере "МК-Воскресенья", который уже поступил в продажу.